

Глава третья

МОНСТР

Мы с Монстром очень близки. У нас, скажем так, особая связь. Он всегда рядом и ходит за мной хвостом — когда не ест, не спит или не лижет зад. Наверняка он понимает: если бы не я, его бы не было. Я читаю это в его больших карих глазах. Да-да, я, Максвелл Беккет, спас Монстру жизнь.

Примерно год назад я возвращался домой из школы — меня тогда в очередной раз наказали, что само по себе неприятно, но в итоге всё обернулось к лучшему, поскольку я оказался в нужное время в нужном месте. Меня в том триместре часто оставляли после уроков — за то, что грубил учителям, не носил формы, включил пожарную сигнализацию, наплёл,

будто Чарли Ботаник переезжает в Дубай. Последнее у меня так убедительно получилось, что Чарли вызвали к директору и спросили, почему его мама не обсудила этот вопрос со школой. Чарли — мой лучший друг, и, хотя поначалу он ворчал, потом всё-таки признал, что вышло смешно. Ну, по крайней мере, мне показалось, что его это тоже повеселило. А в тот день меня наказали за то, что я выбросил рабочие тетради по математике в мусорку в столовой. Это, кстати, было совсем не сложно проверить.

Когда прозвенел звонок с урока математики (где рассказывали про углы или ещё какую-то дребедень), мистер Гупта попросил нас положить тетради ему на стол, чтобы он проверил нашу домашку.

Я её не сделал. И за прошлую неделю — тоже. Обычно я не парился по поводу несделанной домашки, но в этот раз учитель точно позвонил бы моим родителям, и они бы опять поругались. Ровно в ту секунду, когда я положил свою тетрадь поверх стопки, в коридоре что-то упало и со звоном разбилось. Мистер Гупта выбежал посмотреть, в чём дело, а я остался один в классе. И как-то так само собой вышло, что я смёл все тетради со стола к себе в сумку.

В коридоре царил полный бедлам. Кто-то из учителей химии уронил поднос с колбами и пробирками. Повсюду валялось стекло. Мистер Гупта помогал его убирать, а Чарли стоял, раскинув руки в стороны, словно живой щит, и кричал:

— Не подходите! Здесь стекло! СТЕКЛО!

Как будто там бомба или типа того. Иногда Чарли вёл себя как круглый дурак.

Я прикинул, что у меня минуты три на то, чтобы спрятать тетради и успеть на следующий урок. И побежал в столовую. Всего через семьдесят пять минут их забросали бы остатками обеда, и мистер Гупта никогда не узнал бы, что я не сделал домашку. Идеальное преступление.

На кухне стояли четыре тётеньки. Одна пела арию из оперы — выходило у неё так себе, — а остальные хохотали. Все были так увлечены, что не заметили меня и не услышали, как тетради шлёпнулись на дно корзины. Я взял несколько салфеток, которые лежали рядом с вилками, ложками и ножами, и бросил на тетради, чтобы их прикрыть. А потом побежал на географию и уселся за парту ещё до того, как учительница подняла взгляд от своего стола. Легкотня.

Не знаю, как им удалось понять, что это сделал я. Наверное, одна из зорких тётенок в столовке всё-таки меня заметила и сдала. Наша директриса, миссис Ллойд, вызвала меня к себе в кабинет с последнего урока и «обрадовала» приговором: неделя отработки после занятий и звонок родителям. Так что в итоге я сделал только хуже.

Так вот, в последний день наказания я возвращался из школы домой длинным путём, через Пальмерстон-авеню, чтобы подольше оттянуть крики и споры. Тогда я и заметил на дороге что-то странное. Сначала подумал, что это старая шуба, а потом оно пошевелилось. Это был пёс! Белый, с чёрными и коричневыми пятнами на спине и лапах и длинными коричневыми ушами. Он тяжело дышал, и глаза у него казались влажными. Машин поблизости не было видно, так что я вышел на дорогу.

— Здорово, приятель! — сказал я, потому что тогда его ещё не звали Монстром. — Тебе больно?

Он шлёпнул губами и сглотнул, а потом принялся вылизывать заднюю лапу. Ошейника на нём не было, а на шерсти запеклась кровь. Он попытался приподняться, но сразу заскулил, как только поставил лапу на асфальт.

— Ты поранил лапу? — спросил я.

Сам не знаю, зачем я с ним сюсюкался. Может, хотел успокоить, как это показывают по телевизору в передачах про скорую помощь. Я думал, как поставить его на лапы, когда услышал рёв мотора. Сначала я не особо испугался. Встал и принялся размахивать руками, чтобы водитель притормозил. Только машина, наоборот, понеслась быстрее. Ещё немного, и мне пришлось бы отпрыгнуть в сторону, а пса расплющило бы в лепёшку, если бы этот болван не сбавил скорость!

— Эй! — выкрикнул я. — Эй! Не гоните так! Здесь раненая собака!

Водитель болтал по телефону и смотрелся в зеркало.

— Эй! Вы меня слышите? Хватит чесать языком! Тормозите! — завопил я.

Буквально в последнее мгновение он оторвался от зеркала, увидел нас и резко повернул в сторону.

— Тупой придурок! — закричал я ему вслед. А потом присел на корточки рядом с псом. Он снова сглотнул и лизнул меня в руку.

— Едва обошлось, — вздохнул я. — Ладно, пошли домой.

Я взял его на руки и поплёлся к дому. Далось мне это нелегко, потому что пёс был тяжёлым.

Думаете, просто тащиться полмили с толстым псом на руках? Ничего подобного. И хотя он совсем не сопротивлялся, из пасти у него вомяло, а он всё лизал меня в щёку.

— Без обид, — выдохнул я, — но... знаешь... тебе бы поменьше налегать на вкусняшки. Ты не пёс, ты — монстр!

Тут я улыбнулся и добавил:

— Да, точно. Ты — Монстр!

Дома я уложил его на кухонный стол, что было, пожалуй, не лучшим решением. Мама взбесилась не на шутку:

— Максвелл, зачем ты притащил домой какого-то пса с улицы?! Ещё и на стол положил — а вдруг у него бешенство! А вдруг он злой и больно кусается?!

Монстр посмотрел на нас, тяжело вздохнул и так громко пукнул, что стол затрясся. Я фыркнул, а мама от ужаса широко раскрыла глаза.

— Не мог же я его оставить, мам. Он бы умер. Водитель болтал по телефону, ничего вокруг не замечал и ехал прямо на нас...

Мама ахнула:

— Не говори, что ты выходил на... дорогу! Максвелл, неужели ты не понимаешь, как это опасно?!

Я погладил пса по голове.

— Да понимаю, мам, но... ты только посмотри на него. Он бы умер.

Мама подошла ближе, и пёс несколько раз моргнул, хлопнув длинными ресницами.

— Ну, у нас нет денег на ветеринара. Надо выяснить, чей он, и вернуть хозяевам.

Она взяла домашний телефон и пошла в гостиную.

Я выдвинул стул и сел рядом с Монстром. Подперев голову рукой, я стал ласково гладить его по бархатным ушам.

— Она не всегда такая, — сказал я. — Просто сейчас немного на взводе.

Бекс зашла на кухню с очередной тоскливой книжкой в руках и, увидев нас, застыла на месте.

— Фу, что это такое? — поморщилась она.

— Его зовут Монстр, — ответил я, а пёс лизнул меня в руку. — Я ему жизнь спас.

Бекс закатила глаза и вышла из кухни. Моя сестра говорила мало, но по выражению её лица можно было понять всё.

Когда с работы вернулся папа, он сказал, что мы повезём пса к ветеринару в его фургоне.

— Принеси из своей комнаты одеяло, Максвелл. Какое-нибудь хорошее, пушистое. И давай ещё подушку, наверное.

Я никогда не замечал, чтобы папа очень уж любил собак. Но, видно, раз мама сердилась и нервничала, он стал строить из себя эксперта — просто чтобы её позлить.

* * *

Ветеринар сказал, что у пса нет микрочипа и узнать, кто его хозяин, невозможно. А ещё что он старый (пёс, не хозяин) и собаки его породы — бигль — легко набирают вес.

— Вот вам живой пример, — сказал врач и потрепал его за ушами. — Что, многовато пирогов ел, старичок?

Пёс с аппетитом шлёпнул губами, как будто понял, что значит слово «пирог». Врач осмотрел его больную лапу, взял пинцет и вытащил из неё осколок стекла.

— Поэтому он и не мог встать, видите? Сейчас я прочищу ранку и забинтую, чтобы инфекция не попала.

Пока он всё это делал, они с папой обсуждали, как быть дальше. Ветеринар объяснил, что к нам придут за псом, чтобы поместить его

в ближайший приют. Там он будет дожидаться своего хозяина, если тот вдруг объявится.

— А мы не можем забрать его себе? — спросил я.

Врач покачал головой:

— Боюсь, всё не так просто. Вам надо будет подать заявку в приют. Они проверят, подходит ли ваш дом для содержания животного, и, если хозяин так и не найдётся, возможно, вам разрешат его забрать.

Я пришёл в восторг. Подумать только, у меня может появиться свой собственный пёс!

Ветеринар сказал, что мы ему ничего не должны, поэтому папа положил немного денег в жестяную банку для пожертвований в приёмной.

— Пока особо не радуйся, Максвелл. Даже если хозяин не объявится, надо ещё уговорить маму. А с ней иногда бывает сложно. Ну, ты сам знаешь.

Я промолчал, потому что терпеть не мог, когда кто-то из моих родителей поливал грязью другого.

Когда мы вернулись домой, я спросил у мамы, можно ли нам оставить Монстра, если приют разрешит, и она, как ни странно, согласилась. Наверное, чтобы доказать, что папа

был неправ на её счёт. Ну, главное, что они оба не возражали.

На неделе, когда я был в школе, дама из приюта пришла осмотреть наш дом и заключила, что готова отдать нам Монстра, если его хозяин не объявится. Мама сказала, чтобы я не радовался раньше времени, но я ничего не мог с собой поделать.

Мы зашли провести его в приюте. На клетке Монстра висела табличка «Забронирован», чтобы его никому, кроме нас, не отдали, если настоящий владелец не найдётся. Мама рассмеялась и заявила, что всё равно никто не позарился бы на старого вонючего бигля. Монстра это ни капли не обидело, и он приветливо повилял хвостом.

Хозяин так и не появился, и Монстра отдали нам. Я не мог поверить своему счастью. Мой собственный пёс! И не какой-то там, а тот, которому я жизнь спас! Я поехал вместе с папой в приют, а когда мы привезли Монстра домой, внёс его в прихожую на руках, как важную персону, хотя лапа у него уже почти зажила.

Мама устроила ему лежанку в углу кухни, у мусорной корзины, и поставила миску с водой. Папа начал ворчать, что там пёс будет спать

на сквозняке, а мама ответила, что лучше места не найти, что там прохладно, а перегреться — это тоже очень опасно. Монстр переводил взгляд с мамы на папу, слушая, как они ругаются.

— Ты скоро научишься не обращать на них внимания. И не будут же они кричать вечно, — прошептал я ему на ухо, укладывая пса в новую постельку.

Мама с папой ушли в гостиную. Они уже закончили обсуждать Монстра и принялись ругаться из-за денег. Это была их любимая тема, не считая меня.

— А ты не думал, что у тебя были бы деньги на первый взнос за квартиру, если бы ты не поехал кататься на лыжах? — кричала мама.

— Ну знаешь, Аманда! Тогда уж давай посчитаем, сколько ты потратила на походы в парикмахерскую в прошлом году!

Я подошёл к холодильнику и достал кусок ветчины. Отклеил бумажку с надписью «Аманда», сел рядом с Монстром и покормил его с руки. Скоро все крики слились в единый фоновый шум, и я почти перестал их замечать.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

